

Прошло не так много времени, а какие-то моменты стерлись из памяти, какие-то перепутались. Поэтому дальнейшее повествование будет в столь хронологическом порядке. Помню нашу первую прогулку. Для начала я снял с рабыни ошейник, затем выбрал одежду, это было цветастое платье на лямках. День выдался очень теплым, и я решил, что его хватит. Лифчик я запретил надевать, а вот относительно трусиков у меня был план. — Ты говорила, у тебя есть дилдо? — после того, как она принесла небольшой вибратор, я, не включая, вставил его ей во влагалище и приказал выбрать трусики, которые помогут удержать его внутри. Таких не оказалось, поэтому я соорудил их из веревки прямо на ней. Потом я сказал найти туфли с самой длинной шпилькой. Это были свелые туфли, которые, по ее словам, она купила три года назад к выпускному.

В таком виде она и пошла со мной в соседний парк. Идти ей было неудобно: мало того что влагалище было заполнено, так еще и каблук был непривычно высоким и, как свойственно шпилькам, не устойчивым. Я время от времени легонько шлепал ее по заду, а иногда и щипал. Редким прохожим такое мое поведение наверно не нравилось, однако ничего необычного для Москвы в подобной связности нет. Они же не знали, что происходит под платьем. Рабыня также не понимала, или, по крайней мере, сомневалась, что люди в сумерках не смогут приглядеться к ее виду. Не знаю, от чего ей было стыдно больше, от того, что кто-то может заметить веревку и вибратор под трусами, от того, что ее соски откровенно проступали под тоненьким платьем, или от того, что ее спутник не менее откровенно, чем выглядит весь этот наряд, ее лапает. Как бы то ни было, лицо ее было пунцовыми, и она то и дело спотыкалась. Мне нравилось ее унижение: оно было довольно легким для первого раза, но при этом довольно долгим, чтоб рабыня его осознала как следует. Когда совсем стемнело, мы вернулись к ней домой. В середине лета к моей рабыне должен был приехать отец. Ему по работе надо было приехать в Москву, и он совершенно логично решил остановиться у дочери. Это означало, что полторы недели встреч у нее дома не будет. Однако, его прибытие позволило мне провернуть кое что новое: В день его приезда я надел на рабыню только что купленный пояс верности и сказал, что все это время она пробудет с этим устройством.

— Хозяин, а если мой пapa его заметит? — спросила она. — А вот это решай сама. Хочешь — расскажи, какая ты извращенка, хочешь — придумай какую-нибудь небылицу. А лучше всего для тебя будет все-таки сделать так, чтобы он не заметил. Вечером того же дня, пока ее отец смотрел новости на кухне, как ей было приказано, рабыня позвонила мне по Скайпу из запертой комнаты. Она рассказала, что несмотря на жару ходит в джинсах, а на вопросы отца ответила, что у нее месячные. Я удаленно запустил на ее компьютере видео с нашими играми, а ее заставил раздеться, ласкать свою грудь, соски, попку и смотреть запись. Ее сильные ласки прекратились, когда по моим подсчетам должны были закончиться новости. Она выключила видео, оделась, отключила скайп, отперла дверь и к приходу ее отца в комнату делала вид, что все это время говорила по телефону с подружкой. Такие сеансы связи продолжались все то время, что отец рабыни был в Москве. Благодаря ежедневным ласкам, шлюшка была так возбуждена к нашей встрече, что готова была на все ради оргазма. Этим я и воспользовался...

— — -Дорогие читатели!

Напоминаю, что я рад любым отзывам и письмам.

Искренне ваш,C. J.cj-84@ya.ru